

"Мой господин."

Чэн Цянье услышала, как кто-то зовет ее, и повернула голову.

Мо Цяошэн стоял неподалеку, его обычно прямая спина была слегка согнута, и он протянул руку к Чэн Цянье.

Его мозолистые кончики пальцев слегка задрожали, и он осторожно сказал: "Мой господин, что вы делаете? Идите сюда, к этому подчиненному."

Господин стоял перед тем странным кругом света, нахмурившись, и смотрел на него с душераздирающим выражением лица.

"Цяошэн." - мягко сказал господин, его голос казался очень близким, но в то же время был чрезвычайно далеким: "Возможно, ты также заметил, что я немного отличаюсь от тебя."

Я пришла сюда из другого мира."

Чэн Цянье жадно посмотрела в сцену в другом мире и смущенно перевела глаза на Мо Цяошэна.

На одной стороне был ее родной брат и давно потерянный дом, а на другой - любимый человек.

"Это мой родной дом. Я..."

Я хочу вернуться.

Мо Цяошэн застыл на месте, будучи неспособен пошевелить и пальцем.

Все тело было охвачено великим страхом потерять господина.

Он приложил все свои силы, но не мог выдавить из себя ни единого звука.

С великим трудом он наконец смог только пробормотать несколько отрывистых слов: "Нет, не надо".

И только увидев, как господин наконец убрал пальцы из того странного светящегося отверстия, он снова обрел способность дышать.

Чэн Цянье держала Чешую Дракона на ладони, медленно потирая ее, неизвестное количество времени и, наконец, положила обратно в шкатулку.

Здесь Цяошэн, так много людей и так много всего, что она не может просто так все оставить.

Она заставила себя улыбнуться Мо Цяошэну: "Все в порядке, я... пока не буду возвращаться."

Внезапно ее лицо обхватила пара широких ладоней, и неистовые поцелуи Мо Цяошэна обрушились на нее, подобно дождю.

Он целовал нетерпеливо и отрывисто, очень неумело.

Чэн Цянье слегка оттолкнула его, но Мо Цяошэн только придвинулся еще ближе.

Забудь об этом, пусть делает, что хочет.

Чэн Цянье была не в лучшем настроении.

Но она все равно протянула руку, нежно обняла Мо Цяошэна за талию, закрыла глаза и подняла лицо, позволяя своему возлюбленному выразить свои эмоции.

Вскоре после этого она обнаружила, что ее щеки мокрые, и по ним стекают горячие слезы.

Чэн Цянье открыла глаза, несколько огорченная и развеселившаяся, остановила плачущего Мо Цяошэна и поцеловала его.

"Не плачь, я больше никуда не уйду."

Мо Цяошэн отвернулся, поджал губы и промолчал.

"Не волнуйся, я не исчезну внезапно." – утешала Чэн Цянье: "Даже если что-то и будет, я обязательно сначала обсужу это с тобой".

"Отец, отец." - незрелый голос Чэн Пэна прозвучал за пределами дворца.

Чэн Цянье и Мо Цяошэн поспешно разошлись. Фигурка Чэн Пэна быстро появилась в дверях главного зала. Он вбежал на своих коротких ножках и бросился в объятия Чэн Цянье.

"Отец-император, Пэн-эр сегодня выучил пять больших иероглифов и даже выучил наизусть отрывок из сочинения господина Чжоу. Наставник похвалил меня."

Маленькое личико Чэн Пэна покраснелось.

"И правда, Пэн-эр действительно очень способный." - без колебаний похвалила его Чэн Цянье.

"Пэн-эр хочет к отцу на руки." - маленький краснолицый мальчик прислонился к коленям своего отца.

"Ты уже такой большой, как я могу взять тебя на руки." - пусть Чэн Цянье и сказала это, она все же взяла мальчика на руки и повернулась, и в зале раздался взрыв веселого смеха.

"Чем занимались отец-император и великий генерал Мо? Я не помешал отцу-императору?" - разумно сказал Чэн Пэн.

Чэн Цянье смущенно кашлянула: "Я обсуждал важные государственные дела с великим генералом, и мы уже закончили. Это уже неважно, раз Пэн-эр здесь."

"А почему у генерала Мо красные круги под глазами? Может быть, он не спал всю ночь, как господин Чжоу? Генералу все еще нужно заботиться о своем здоровье, чтобы не заставлять отца-императора беспокоиться."

Лицо Мо Цяошэна покраснело, он склонил голову и отдал честь, нерешительно посмотрел на шкатулку на столе Чэн Цянье, а затем ушел.

Чэн Цянье усадила Чэн Пэна к себе на колени и спросила: "Рана господина Сяо еще не зажила? Господин Чжоу недавно учил тебя?"

Чэн Пэн кивнул и сказал: "Ну, Пэн-эр только что ходил навещать наставника Сяо, и его рана уже зажила. Он попросил меня передать отцу-императору, что он вернется через два дня."

Недавно господин Чжоу рассказывал Пэн-эру много историй из летописей древних царств, и он очень понравился Пэн-эру.

Однако брат Чжоу Мин, который находился сегодня рядом с господином Чжоу, кажется, был не очень доволен. Он сказал, что вчера господин Чжоу не ложился спать до третьих петухов, и очень опасался, что ему будут трудно вынести еще один такой день."

Юный принц сидел на коленях у Чэн Цянье, и звонкий детский голос эхом разносился по залу Чаоу.

Чэн Цянье молча слушала.

Если бы она получила эту Чешую Дракона, когда впервые пришла в этот мир несколько лет назад, она бы без колебаний вернулась в свой собственный мир.

Но сейчас из-за нее здесь собралось вместе так много людей.

Чжоу Цзыси, Сяо Цзинь, Чжан Фу... каждый из них по-прежнему делал все возможное для создания идеальной страны, которую они придумали вместе.

На просторах этой страны было бесчисленное множество людей и солдат, мелких чиновников и придворных. Все они находились на своих постах и старательно делали все возможное, чтобы воплотить в жизнь надежды на будущее в своих сердцах.

Эти крупинки надежды, подобно звездам по всему небу, собирались со всей страны и в итоге оказывались в руках правителя, который находился сейчас в Зале Чаоу.

Чэн Цянье держала в своих руках неиссякаемый серебряный свет и вела гигантский корабль Государства Цзинь в плавание навстречу свету надежды.

В тот момент, когда этот гигантский корабль только начал свое плавание, как могла она, его капитан, так легко освободиться от тысяч обязанностей, связанных с ее личностью здесь, бросить своих подданных, покинуть эту страну и вернуться в свой родной мир?

Более того, здесь был Цяошэн.

Чэн Цянье закрыла глаза и протянула руку, чтобы погладить шкатулку с Чешуей Дракона.

Мне очень жаль, старший брат.

Мне очень жаль, мама и папа.

Я пока еще не могу вернуться домой.

Я надеюсь, что однажды в будущем я все здесь устрою, сниму с себя эту ответственность и получу возможность вернуться к вам.

Этой ночью, несмотря на то, что Цяошэн проявил инициативу и пришел сопровождать ее, Чэн Цянье все еще спала очень беспокойно, и ей неоднократно снилось ее детство.

В саду, полном роз, маленькая она и ее старший брат играли и гонялись друг за другом вокруг коленей их мамы.

Посреди ночи Чэн Цянье пробудилась ото сна. Лунный свет за окном заливал спальню, подобно воде.

Подушка была пустой, а человек, спавший рядом с ней, исчез.

На полу перед кроватью сидела на корточках черная фигура, этот человек сидел в лунном свете, глядя на ночь за окном.

Бледный лунный свет падал на его точеное лицо сбоку, создавая красивую игру света и тени.

Чэн Цянье тихо села и молча посмотрела на его спину. Цяошэн не плакал вслух, но она смутно слышала звук этих хрустальных слез, разбивающихся о землю.

Сердце Чэн Цянье было в смятении.

Между ней и Цяошэном существовала не только горячая любовь, но и ответственность, которая связывала их друг с другом.

Но теперь она оказалась перед дилеммой, задаваясь вопросом, сможет ли она дать еще одно обещание остаться вместе с ним на всю оставшуюся жизнь.

"Мне только что приснился сон." - Мо Цяошэн, казалось, понял, что она проснулась: "Во сне я снова стал рабом.

Все вокруг меня говорили мне, что в этом мире нет никакой Страны Цзинь и нет никакого господина. И все, что у меня есть сейчас - просто большой и длинный сон.

После пробуждения я долгое время пребывал в замешательстве, не зная, какой из этих двух миров реален."

Низкий голос Мо Цяошэна казался немного печальным в темноте ночи.

"Мой господин, кто бы вы ни были, вы - мой господин.

Я не смогу жить без моего господина."

Он оперся о край кровати и встал, пристально глядя на человека перед собой: "Пожалуйста, не уходите, пожалуйста."

В тишине ночи слышалось только легкое дыхание этих двоих.

Чэн Цянье знала, что Мо Цяошэн ждет ее ответа.

"Человек, которого ты видел сегодня - мой настоящий родной брат."

"Старший... брат господина?"

"Помимо моего старшего брата, мои родители в том доме тоже очень любят меня."

"У господина есть другой дом?"

"Цяошэн, ты узнал какие-нибудь новости о своей семье за эти дни?"

"Пока нет."

"Но в своем сердце, должно быть, ты постоянно беспокоишься о них, верно?"

Мо Цяошэн промолчал.

"Для меня это то же самое. С тех пор как я случайно попала сюда, я все время думаю о своих родных."

Чэн Цянье протянула ему руку и притянула к себе, чтобы усадить рядом с собой: "Прости, Цяошэн, я знаю, что огорчила тебя, но, пожалуйста, дай мне немного времени спокойно все обдумать."

Внутри города Чжэнчжоу.

Яо Тяньсян стояла перед своим племянником Яо Шунем, который приехал из Бяньцзина навестить ее.

"Ты хочешь сказать, что собираешься вернуться в Царство Вэй, чтобы получить титул наследного принца?" - Яо Тяньсян поджала свои красные губы и слегка приподняла свои красивые ивовые брови.

"Да... да, я надеюсь, что тетя поможет этому племяннику."

Перед своей тетей, перед которой он благоговел с детства, Яо Шунь был немного напуган и взволнован одновременно.

Изначально он был третьим, наиболее неблагополучным сыном Яо Хуна, и у него не было возможности бороться за титул наследного принца, поэтому его могли только отправить во вражескую страну в качестве заложника.

Но несколько дней назад по стране разнеслась новость о том, что его старший брат неожиданно умер, а второму брату отец сделал строгий выговор.

Кроме того, премьер-министр Государства Цзинь Чжан Фу очень поощрял его, и был готов всячески поддержать по возвращении в Страну Вэй, чтобы побороться за титул наследного принца.

Его робкое сердце не могло не разгореться.

"Шунь-эр, тебе следует хорошенько подумать об этом. Если ты находишься в Государстве Цзинь, твоя тетя все еще может защитить тебя." - медленно сказала Яо Тяньсян: "Но если ты захочешь вернуться в Государство Вэй, положение наследного принца Вэй будет не так-то

легко удержать. В Государстве Вэй сейчас не только нестроения при дворе, оно также окружено могущественными врагами.

Ты жил в Бяньцзине все это время, и у тебя должно быть самое глубокое понимание того, насколько могущественным сегодня является Государство Цзинь."

Яо Шунь взволнованно продолжил: "Именно потому, что Государство Цзинь такое могущественное, и при поддержке Государства Цзинь этот племянник чувствует себя увереннее.

Господин Чжан пообещал этому племяннику, что он полностью поддержит его кандидатуру в качестве наследного принца."

Яо Тяньсян на мгновение закрыла глаза, махнула рукой и сказала: "Если это так, то можешь возвращаться."

Когда Сыма Ту вошел в комнату, он прошел мимо Яо Шуня.

Он озадаченно посмотрел в спину юноши, который счастливо удалился, и подозрительно спросил: "Зачем третий принц приехал в Чжэнчжоу?"

Яо Тяньсян нетерпеливо замахала руками: "Не говори мне про него. Мой племянник такой же недалекий, как и всегда.

Соседняя страна стала настолько могущественной, а он по-прежнему заботится только о своих собственных интересах."

Сыма Ту заверил: "Мы не можем контролировать нынешнюю ситуацию.

Более того, императора Вэй никогда не заботили родственные отношения с принцессой, так почему принцесса должна беспокоиться о нем?"

Яо Тяньсян криво улыбнулась: "Верно, зачем мне вообще беспокоиться об этом?"

"Принцесса, подойдите и взгляните на это."

Сыма Ту хотел развеселить Яо Тяньсян, поэтому он достал из кармана письмо: "Генерал Мо написал мне письмо."

Конечно же, Яо Тяньсян отвлеклась от своих мрачных мыслей: "Что написал тебе Цяошэн?"

Он опять не знает, как угодить Цяньюю?"

Сыма Ту улыбнулся и развернул бумагу с письмом: "Великий генерал Мо, кажется, в последнее время очень встревожен. Он постоянно беспокоится, что его господин покинет его."

Яо Тяньсян разволновалась: "Почему он беспокоится об этом?"

Могло ли быть так, что Цяньюй продвинулся дальше и нашел себе новую любовь?

Ты напишешь ему ответ и просто скажешь, что..."

Мо Цяошэн получил ответ от Сыма Ту.

Он запер двери и окна и нервно вскрыл письмо, которое было так важно для него.

"Во-первых, когда существует глубокая привязанность и нежность, не будь слишком жестким, вырази свои искренние чувства словами и соблазни возлюбленного шаг за шагом."

Выразить свои чувства словами, использовать ласковые слова.

Мо Цяошэн только чувствовал, что ему с этим будет справиться еще сложнее, чем понять самое редкое искусство войны.

"Во-вторых, воспроизведи ту ночь, когда вы впервые встретились в "золотом ветре" и "нефритовой росе", вспомни о глубоко укоренившейся любви и укрепи сегодняшнюю привязанность."

Сердце Мо Цяошэна резко дрогнуло. В первый раз, в первый раз с господином...

Он прикрыл лоб, вспоминая тот нелепый первый раз со своим господином в Государстве Вэй.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/3191621>